

МАЛЬЦЕВА Вера Андреевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики

Уральский государственный экономический университет

620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: (343) 221-27-10

e-mail: maltseva@gmail.com

Очаговый протекционизм и миражи либерализации в международной торговле сельскохозяйственной продукцией¹

Исследуются проявления протекционизма в международной торговле сельскохозяйственной продукцией. Представлен обзор существующих в научной литературе подходов к оценке эффектов введения торговых барьеров и показателей уровня протекционизма. Оценка уровня протекционистской защиты сельскохозяйственного рынка проведена на примере ведущих участников мирового агросектора – США, ЕС и Японии. Установлен в целом ограниченный масштаб агролиберализации за период с начала ее инициации решениями Уругвайского раунда переговоров стран – членов ВТО. Определено, что зафиксированная в соглашениях ВТО либерализация международной торговли сельхозпродукцией выразилась в общем снижении тарифов, селективном отказе от наиболее искажающих нетарифных ограничений и создании нормативной базы по применению основных видов нетарифных мер (НТМ) при сохранении очагового протекционизма, значительном возрастании спектра нетарифных ограничений и закреплении за НТМ статуса ключевого торгового барьера. При этом выявлено, что произошел важнейший сдвиг в регулировании международной торговли сельскохозяйственной продукцией, заключающийся в переходе от «жестких» НТМ, имеющих очевидную протекционистскую основу, к мерам, ориентированным на осуществление не столько торговой, сколько технической политики.

JEL classification: F13, Q17, Q19

Ключевые слова: агропротекционизм; международная торговля; сельское хозяйство; тарифный барьер; нетарифные меры.

Введение

Общеизвестно, что сельское хозяйство является самой зарегулированной отраслью на национальном и международном уровнях. Не случайно, начиная с середины XX века, страны мира предприняли множество попыток совместными усилиями добиться либерализации этого, безусловно, одного из самых «чувствительных» секторов мировой экономики. Вопрос регулирования сельскохозяйственной торговли всегда был «камнем преткновения» в переговорном процессе, как в рамках региональных торговых соглашений, так и при достижении договоренностей о присоединении к ВТО. Однако проблема агропротекционизма не ослабевает, несмотря на значительные усилия по либерализации как на многостороннем уровне в рамках переговоров ВТО, так на уровне региональных торговых соглашений.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 17-37-01004.

В настоящей статье¹ предпринимается попытка оценить масштаб либерализации международной торговли сельскохозяйственной продукцией с начала ее официального старта по итогам Уругвайского раунда переговоров стран – членов ВТО на примере США, ЕС и Японии. В связи с тем, что проблема оценки торговых ограничений в международной торговле является одной из самых методически и инструментально сложных, анализируются, во-первых, существующие и наиболее релевантные методы оценки агропротекционизма, во-вторых, масштаб и наиболее распространенные формы современного агропротекционизма на примере развитых стран как главных акторов этой торговой политики.

Необходимо заметить, что тематика «возврата протекционизма» после массовой либерализации в результате Уругвайского раунда становится все более активно обсуждаемой (см. например: [2; 5; 6; 14]). Особо можно выделить работы экспертов Всемирного банка [8; 16], ВТО² и ЮНКТАД³, диагностирующие изменение природы современного протекционизма, в частности агропротекционизма, через сжатие агрессивных форм вмешательства (воздействие на цены) и переход к скрытым формам, ориентированным на поддержку доходов производителей. Не случайно дискуссия об оптимальных методах оценки торговых барьеров очень активизировалась именно в этот период.

Обзор методов оценки барьеров в международной торговле

В результате исследования существующих в научной литературе методов и показателей оценки торговых барьеров⁴ удалось выявить следующее. Самый популярный до 1990-х годов метод оценки уровня агропротекционизма – средневзвешенная ставка пошлины – показал абсолютную несостоятельность в современных условиях из-за распространения тарифных линий с нетраспарентными специфическими ставками, обилия тарифных пиков (ставки более 15% РНБ), мегатарифов, а также тарифной эскалации от сырья к конечной продукции. Для приведения всех перечисленных тарифных барьеров к «общему знаменателю» Всемирным банком в 1990-е годы разработан агрегированный индекс Trade Restrictiveness Index⁵ (TRI) (см. подробнее: [3]). Однако исследование барьеров в международной торговле сельскохозяйственной продукцией осложняется именно тем, что торговля продовольствием является сферой, максимально подверженной нетарифным барьерам. Фактически весь объем торговли и практически половина тарифных линий гармонизированной системы охвачены различными нетарифными ограничениями. Так, согласно последней версии классификации ЮНКТАД-2012, насчитывается 16 групп нетарифных мер (НТМ), из них шесть наиболее распространены в международной торговле сельскохозяйственной продукцией (табл. 1).

Можно выделить главные методы оценки НТМ: частотные – через расчет индекса частоты применения и индекса покрытия торгового оборота; ценового сравнения – сравнение внутренней и мировой цены в базовом периоде⁶; моделирование адвалорного эквивалента НТМ, представленное в исследованиях Всемирного банка. Установлено, что расчет адвалорного эквивалента НТМ в международной торговле

¹ Основные результаты данного исследования представлены в докладах автора на III Российском экономическом конгрессе (МГУ, 20 декабря 2016 г.) и Первых Ливенцевских чтениях (МГИМО, 6 апреля 2017 г.).

² World Trade Report 2012. Trade and public policies: A closer look at non-tariff measures in the 21st century. Geneva: WTO, 2012.

³ Trade and Development Report 2012. United Nations: New York and Geneva, 2012.

⁴ См., например, ключевые работы по данной проблематике: [4; 6; 7; 9–11; 15; 18].

⁵ Из нетарифных барьеров в TRI учитывались только количественные ограничения.

⁶ Этот принцип положен в основу расчета показателя Nominal Rate of Assistance to Producers Всемирного банка и показателя Producer Support Estimate, рассчитываемого ОЭСР.

сельскохозяйственной продукцией считается наиболее релевантным способом оценки общего уровня протекционистской защиты, но не позволяющим оценить вклад конкретного вида НТМ. Поэтому в большинстве современных исследований применяется комплекс из двух или трех рассмотренных методов, а при расчете адвалорного эквивалента НТМ в качестве переменных используются частотные индексы. Из всего спектра существующих показателей агропротекционизма максимально комплексным является индекс Overall Level of Restrictiveness Imposed on Imports (OTRI), который включает в себя TRI и адвалорный эквивалент наиболее искажающих НТМ (см. подробнее: [15]).

Таблица 1

**Перечень наиболее распространенных НТМ
в международной торговле сельскохозяйственной продукцией
(согласно классификации ЮНКТАД-2012)**

Код классификатора	Нетарифные меры
A	Санитарные и фитосанитарные
B	Технические регламенты и стандарты
D	Антидемпинговые, компенсационные и защитные
D1	Антидемпинговые
D2	Компенсационные
D3	Специальные защитные
E	Количественный контроль
E2	Квоты
E3	Запреты
E6	Тарифные квоты
F	Ценовое регулирование
F3	Переменные пошлины, сборы
F5	Сезонные пошлины
P	Меры в отношении экспорта товаров
P2	Экспорт через государственные торговые предприятия
P7	Экспортные субсидии

Составлено по: International Classification of Non-Tariff Measures. Version 2012. UNCTAD/DITC/TAB/2012/2/Rev.1. UN: NY and Geneva, 2015.

Оценка уровня агропротекционизма в развитых странах

В настоящем исследовании использовались перечисленные выше методы и показатели. Информационной базой по тарифной защите сельскохозяйственного рынка была база данных ВТО (WTO Tariff Data Base), по нетарифным барьерам – база данных ЮНКТАД (UNCTAD TRAINS), по расчетным показателям протекционизма – база данных Всемирного банка.

Оценка уровня протекционизма на мировых рынках сельскохозяйственной и промышленной продукции с помощью показателя OTRI показала, что в среднем по странам мира разрыв между индексом протекционизма в агросфере и промышленности составляет 20 пунктов (рис. 1). При этом вклад тарифной защиты в показатель OTRI в отношении импортируемой сельскохозяйственной продукции в странах с высоким уровнем экономического развития (УЭР) в 2013 г. составлял лишь 7% из 29%. Оставшиеся 22% приходятся на НТМ, пересчитанные в тарифный эквивалент.

Рассмотрим подробнее компоненты индекса для сельскохозяйственной продукции (рис. 2). Бросается в глаза повсеместное превалирование вклада нетарифных барьеров. Важно отметить и особенности декомпозиции OTRI по странам мира – бóльший

разрыв в пользу НТМ в развитых странах с высоким уровнем дохода и минимальный разрыв в странах с низким уровнем развития.

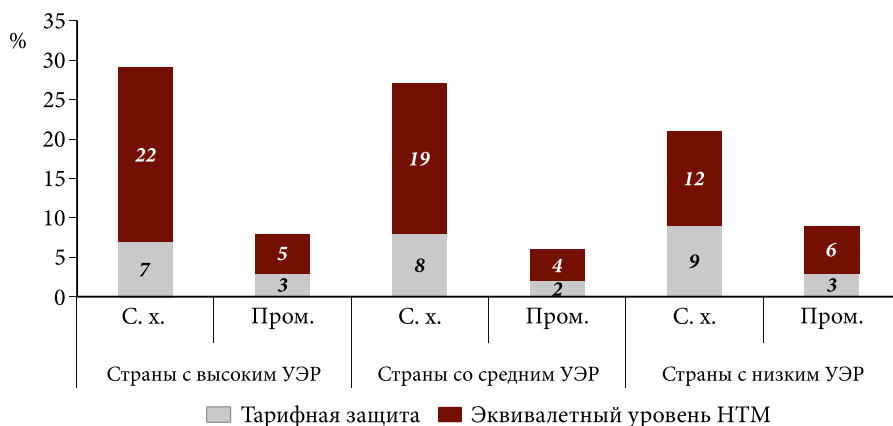

Рис. 1. Декомпозиция показателя уровня торговых ограничений в отношении импортируемой сельскохозяйственной и промышленной продукции (OTRI) в странах разного уровня экономического развития¹

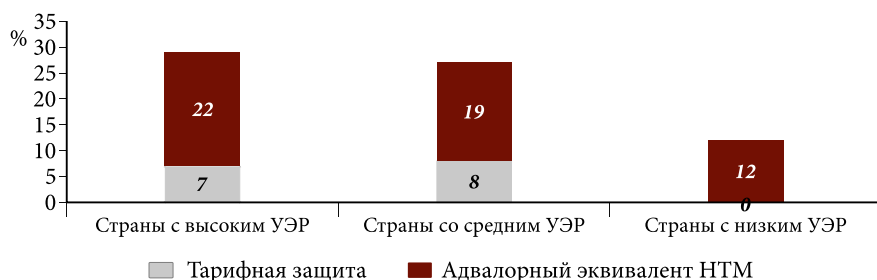

Рис. 2. Показатель уровня торговых ограничений в отношении импортируемой сельскохозяйственной продукции (OTRI) в странах разного уровня экономического развития²

Рассмотрим подробнее первый компонент OTRI для сельскохозяйственной продукции – тарифную защиту. Проведенным исследованием установлено, что, несмотря на значительное сокращение тарифной защиты сельхозсектора развитых стран с момента вступления в силу соглашения ГАТТ-94, проблема тарифного агропротекционизма так и не изжила себя. Во-первых, выявлена значительная доля тарифных линий (до 42% от их общего числа в США) с наименее транспарантными специфическими ставками, средневзвешенные адвалорные эквиваленты которых в разы больше средневзвешенных адвалорных ставок (табл. 2). Во-вторых, обнаружена значительная доля тарифных пиков в импортном тарифе развитых стран в отношении сельскохозяйственной продукции. Так, доля пиковых ставок доходит до 21,7% в ЕС, а удельный вес мегатарифов, максимальные ставки которых варьируют от 146% в ЕС до 595% в Японии, находится в диапазоне 0,8–2,5%. До 35% примененных развитыми странами в 2015 г. импортных

¹ Non-Tariff Measures to Trade: Economic and Policy Issues for Developing Countries, Developing Countries in International Trade Studies. UNCTAD, 2013. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20121_en.pdf.

² Там же.

пошлин на сельхозпродукцию по классификации ВТО имели пиковые ставки. В-третьих, определено, что для тарифной защиты сельхозсектора развитых стран характерна тарифная эскалация от сырья к готовой продукции (табл. 3), реализация которой консервирует положение развивающихся и наименее развитых стран в качестве экспортеров сырьевых товаров.

Таблица 2

Тарифная защита сельскохозяйственного рынка Европейского союза, США, Японии в 2015 г., %

Показатель	ЕС	США	Япония
Средневзвешенная ставка пошлины РНБ	10,7	5,2	12,9
Доля тарифных линий с неадвалорными ставками	32,2	41,5	11,6
Доля беспошлинных тарифных линий	31,7	30,8	36,5
Доля тарифных линий с пиковыми ставками	21,7	5,4	20,2
Доля мегатарифных линий	0,8	0,8	2,5
Максимальная ставка пошлины РНБ	146	350	595
Справочно: Средневзвешенный адвалорный эквивалент специфических пошлин (2000–2001 гг.)	58,0	35,2	н/д

Составлено по: World Tariff Profiles 2016. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wto2016_en.pdf.

Таблица 3

Тарифная эскалация на сельскохозяйственную продукцию в Европейском союзе [17]

Зерновая продукция	Ставка тарифа, евро/т				
	Степень переработки				
	Зерно	Мука	Пеллеты из отходов	Хлопья	Крахмал
Пшеница (мягкие сорта)	95	172	175	175	224
Пшеница (твердые сорта)	148	172	175	175	224
Ячмень	93	171	171	189	166
Кукуруза	94	173	173	173	166
Коричневый рис	65	138	138	234	216
Мясная продукция	Ставка тарифа, евро / 100 кг				
	Степень переработки			Мясные изделия	
	Живые животные	Мясо, мясные субпродукты			
Говядина	10,2%, но не менее 93,1	12,8%, но не менее 141,4		303,4	
Свинина	41,2	46,7–86,9		85,7–156,8	
Мясо птицы	20,9	26,2–102,4		86,7–102,4	
Индюшатица	23,8	34,0–85,1		102,4	

Фактически протекционистским «щитом» (специфическими ставками, тарифными пиками, мегатарифами) по-прежнему защищены все чувствительные продовольственные позиции, а также продукция, аналоги которой производятся в стране. Либеральный режим применяется в основном к продуктам, которые производятся в стране. В этом убеждают данные табл. 3.

В связи с превалированием протекционистского эффекта нетарифных барьеров над тарифными в практике защиты сельскохозяйственного рынка рассматриваемых стран особое внимание уделим нетарифным мерам. Выявлено, что в результате проведенной

ГАТТтарификации, зафиксированной в Соглашении по сельскому хозяйству от 1994 г. (ССХ)¹, произошел важнейший сдвиг в регулировании международной торговли сельскохозяйственной продукцией – переход от жестких НТМ (см. также: [1]), имеющих очевидную протекционистскую основу, к мерам, ориентированным на осуществление не столько торговой, сколько технической политики (мер в области здравоохранения, экологии, безопасности). Жесткие НТМ – это барьеры, включающие, по классификации ЮНТКАД, группы Е (количественные ограничения), F (ценовое регулирование) и Р (меры в отношении экспорта товаров). К мерам непротекционистского толка относятся барьеры группы А (санитарные и фитосанитарные) и В (технические барьеры) (независимо от возможности использования этих мер в качестве торговых барьеров).

С использованием индекса частоты применения и индекса покрытия торгового оборота установлено, что наиболее широко применяемыми НТМ в международной торговле сельхозпродукцией являются санитарные и фитосанитарные меры (распространяются на 68% тарифных линий), технические барьеры (ими охвачено 45% тарифных линий) (рис. 3). Однако роль наиболее искажающих НТМ по-прежнему велика: индекс частоты применения мер ценового регулирования составляет 30%, мер в отношении экспорта – 27%, количественных ограничений – 19%.

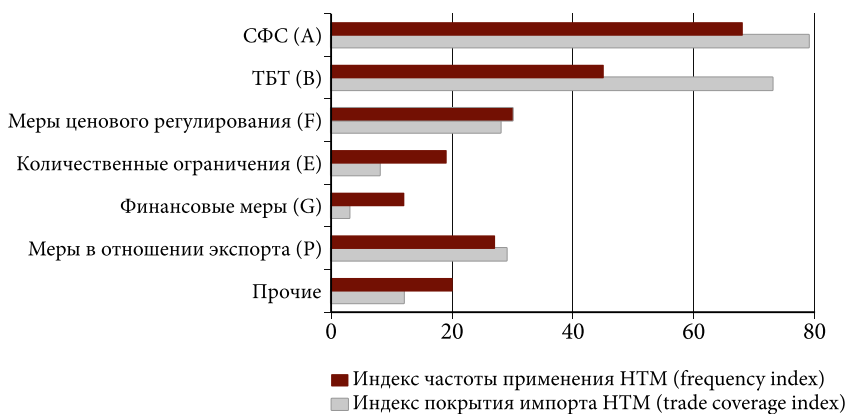

Рис. 3. Уровень применения НТМ в международной торговле сельскохозяйственной продукцией в 2014 г.²

Если рассматривать частотность барьеров в потоварном разрезе (табл. 4), то наиболее подвержены НТМ готовая пищевая продукция, а также жиры и масла животного или растительного происхождения. Высокий индекс частоты применения санитарных и фитосанитарных мер (СФС) по данным видам продукции не вызывает вопросов. Здесь НТМ в подавляющем большинстве случаев применяются для обеспечения здоровья потребителей, контроля качества продукции и защиты окружающей среды. Тогда как технические меры (ТБТ), индекс частоты применения которых достигает 57,8% по пищевой продукции, зачастую становятся полем для скрытого агропротекционизма (см. подробнее: [13]).

¹ Тарификация – процесс, прописанный в ССХ ГАТТ-1994 и представляющий собой перевод НТМ в тарифный эквивалент. Методология расчета указана в Прил. 5 ССХ. Список НТМ для перевода прописан в примечании к ст. 4 ССХ: количественные ограничения импорта; минимальные импортные цены; плавающие импортные пошлины; неавтоматическое (дискретное) лицензирование импорта; добровольное ограничение экспорта; нетарифные меры, реализуемые государственными торговыми предприятиями.

² Key Statistics and Trends in Trade Policy 2015. Preferential Trade agreements. UNCTAD, NY and Geneva, 2015. P. 17. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2015d2_en.pdf.

Таблица 4

Индекс частоты применения ключевых категорий НТМ в международной торговле сельскохозяйственной продукцией* [12. Р. 18]

Товарная группа	СФС (А)	ТБТ (В)	Предотгрузочная инспекция (С)	АП, КП, ЗМ (D)	Количественные ограничения (Е)
Живые животные и продукция животноводства	38,5	30,2	6,2	1,4	6,8
Продукты растительного происхождения (овощи и фрукты)	39,5	32,1	6,6	1,0	5,1
Жиры и масла животного или растительного происхождения	61,9	51,8	10,6	1,7	5,4
Продукция пищевой промышленности, напитки, табак	66,1	57,8	12,3	1,6	8,8

* Расчет основан на данных по 63 странам за 2010–2012 гг.

Переход к менее протекционистским мерам особенно «выпукло» прослеживается на примере рассматриваемых стран. Так, используя данные базы ЮНКТАД TRAINS, которая формируется по нотификациям стран – членов ВТО, удалось подтвердить переход от жестких барьеров к мерам в области безопасности продукции. За период реализации соглашений ВТО Евросоюз и США значительно сократили практику применения количественных ограничений за 1995–2015 гг. (с 87 и 55 случаев до 1 и 19 соответственно) при значительном росте санитарных и фитосанитарных, технических барьеров и сохранении фактически на неизменном уровне числа защитных мер (табл. 5).

Таблица 5

Количество НТМ в международной торговле сельскохозяйственной продукцией, введенных Европейским союзом, США и Японией в 1995–2015 гг.

Период	СФС (А)			ТБТ (В)			АП, КП, ЗМ (D)			Количественные ограничения (Е2, Е6)			Экспортные субсидии (Р7)		
	ЕС	США	Япония	ЕС	США	Япония	ЕС	США	Япония	ЕС	США	Япония	ЕС	США	Япония
1995–2001 (а)	103	168	54	6	47	37	19	135	22	87	55	17	20	13	
1995–2001 (ф)		1					16	132	20	87	55	17	20	13	
2002–2009 (а)	169	201	89	20	117	35	29	137	32	1	9				
2002–2009 (ф)	21	24	5	5	22		25	131	32	1	9				
2010–2015 (а)	153	210	150	6	106	4	35	104	36	1	19	18			
2010–2015 (ф)	79	32	18	2	50		29	95	36	1	19	18			

Примечание. (а) – данные об анонсированных НТМ; (ф) – данные о вступивших в силу НТМ. Составлено по данным UNCTAD TRAINS. URL: <http://i-tip.wto.org/>.

Таким образом, за период реализации Уругвайских соглашений в США, ЕС и Японии произошел переход от «жестких» видов ограничений в международной торговле сельскохозяйственной и продовольственной продукцией (активная тарифная защита и количественные ограничения) к менее протекционистским, формально преследующим цель обеспечения качества продукции.

Заключение

В результате исследования определено, что, несмотря на значительное сокращение тарифной защиты сельскохозяйственного сектора развитых стран с момента вступления в силу соглашения ГАТТ-94, проблема агропротекционизма так и не изжила себя. На лицо миражи агролиберализации – значительное сокращение средневзвешенной ставки тарифа (в результате согласований ВТО и региональных торговых соглашений) компенсировано умножением и усложнением нетарифных барьеров, а также созданием протекционистского щита над чувствительными товарными позициями. Таким образом, установлен ограниченный масштаб зафиксированной в соглашениях ВТО либерализации, которая, хоть и выразилась в общем снижении тарифных барьеров, селективном отказе от наиболее искажающих нетарифных барьеров и создании нормативной основы по применению основных видов нетарифных мер, позволила сохранить очаговый агропротекционизм, проявившийся в значительном возрастании спектра нетарифных ограничений и закреплении за нетарифными мерами статуса ключевого торгового барьера.

Источники

1. Дюмулен И. И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. Т. 2016. № 2. С. 3–20.
2. Aksoy M. A., Beghin J. C. (eds.) *Global Agricultural Trade and Developing Countries*. Washington, DC : World Bank, 2005. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INT-PROSPECTS/Resources/GATChapter3.pdf>.
3. Anderson J. E., Neary J. P. *A New Approach to Evaluating Trade Policy* // *Review of Economic Studies*. 1996. Vol. 63. No. 1. P. 107–125.
4. Anderson K. *Measuring Effects of Trade Policy Distortions: How Far Have We Come* // *The World Economy*. 2003. Vol. 26. P. 413–440.
5. Anderson K. *Trade Barriers Costing Global Trade Barriers, 1900 to 2050*. Assessment Paper. Copenhagen Consensus on Human Challenges, 2011.
6. Anderson K., Martin W. J., van der Mensbrugge D. *Estimating Effects of Price-Distorting Policies Using Alternative Distortions Databases (August 2012)*. CEPR Discussion Paper No. DP9083. URL: <https://ssrn.com/abstract=2153533>.
7. Anderson K., Neary J. P. *Measuring the Restrictiveness of International Trade Policy*. Cambridge, MA : MIT Press, 2005.
8. Anderson K., Rausser G., Swinnen J. *Political Economy of Public Policies Insights from Distortions to Agricultural and Food Markets*. Policy Research Working Paper 6433. World Bank, May 2013. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/841531468182672008/pdf/wps6433.pdf>.
9. Bora B., Kuwahara A., Laird S. *Quantification of Non-Tariff Measures*. Policy Issues in International Trade and Commodities Study Series No. 18. UNCTAD/ITCD/TAB/19. New York and Geneva, United Nations, 2002.
10. Deardorff A., Stern R. *Measurement of Non-Tariff Barriers*. OECD Economics Department Working Papers No. 179. OECD Publishing, 1997.
11. Ferrantino M. *Quantifying the Trade and Economic Effects of Non-Tariff Measures*. OECD Trade Policy Papers No. 28. OECD Publishing, 2006.
12. Gourdon J. *CEPII NTM-MAP: A Tool for Assessing the Economic Impact of Non-Tariff Measures*. Working Paper No. 2014–24 December. URL: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2014/wp2014-24.pdf.
13. Grundke R., Moser C. *Hidden Protectionism? Evidence from Non-Tariff Barriers to Trade in the United States*. CESIFO Working Paper No. 5142. CESifo, December 2014.

14. Kee H. L., Neagu C., Nicita A. Is Protectionism on the Rise? Assessing National Trade Policies during the Crisis of 2008 // *Review of Economics and Statistics*. 2013. Vol. 95. Issue 1. P. 342–346.

15. Kee H., Nicita A., Olarreaga M. Estimating Trade Restrictiveness Indices // *Economic Journal*. 2009. No. 119. P. 172–199.

16. Laborde D., Martin W. Agricultural Trade: What Matters in the Doha Round? Policy Research Working Paper 6261. World Bank, November 2012. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/480951468182041462/pdf/wps6261.pdf>.

17. Polet Y. EU Market Protection Suppresses Agricultural Imports. GAIN Report E17005. USDA Foreign Agricultural Service, 2017. URL: https://gain.fas.usda.gov/Recent%20GAIN%20Publications/EU%20Market%20Protection%20Suppresses%20Agricultural%20Imports%20and%20Limits%20Grow_Brussels%20USEU_EU-28_1-11-2017.pdf.

18. van Tongeren F., Beghin J., Marette S. A Cost-Benefit Framework for the Assessment of Non-Tariff Measures in Agro-Food Trade. OECD Food, Agriculture and Fisheries Working Papers No. 21. OECD Publishing, 2009.

Fragmented Protectionism and Liberalization Illusion in International Agricultural Trade

by Vera A. Maltseva

The article explores the issues of agricultural protectionism. It presents an overview of agricultural protectionism indicators and methods of trade restrictiveness estimation. The author assesses the scope of liberalization of international trade in agricultural products since its start after the Uruguay Round by examining the USA, the EU and Japan agricultural trade policies. The scope of that agricultural liberalization is regarded as limited because of an immense increase in NTMs, emergence of “fragmented protectionism”, i.e. protectionist measures are still in place for sensitive products. The author points to a huge change in agricultural trade policy, namely the shift from ‘hard core’ (true protectionist) non-tariff barriers to ‘soft’ NTMs that are more about technical and safety requirements than trade barriers.

Keywords: agricultural protectionism; international trade; agriculture; tariff barriers; non-tariff measures.

References:

1. Dyumulen I. I. Netarifnyye mery v sovremennoy mezhdunarodnoy trgovle: nekotorye voprosy teorii, praktika i pravila VTO, interesy Rossii [Non-tariff measures in modern international trade: some questions of the theory, practice and rules of the WTO; Russia's interests]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik – Russian Foreign Economic Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 3–20.

2. Aksoy M. A., Beghin J. C. (eds.) *Global Agricultural Trade and Developing Countries*. Washington, DC: World Bank, 2005. Available at: <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/GATChapter3.pdf>.

3. Anderson J. E., Neary J. P. A New Approach to Evaluating Trade Policy. *Review of Economic Studies*, 1996, 63 (1), pp. 107–125.

4. Anderson K. Measuring Effects of Trade Policy Distortions: How Far Have We Come. *The World Economy*, 2003, vol. 26, pp. 413–440.

5. Anderson K. *Trade Barriers Costing Global Trade Barriers, 1900 to 2050. Assessment Paper*. Copenhagen Consensus on Human Challenges, 2011.

6. Anderson K., Martin W. J., van der Mensbrugge D. *Estimating Effects of Price-Distorting Policies Using Alternative Distortions Databases (August 2012)*. CEPR Discussion Paper no. DP9083. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2153533>.

7. Anderson K., Neary J.P. *Measuring the Restrictiveness of International Trade Policy*. Cambridge, MA: MIT Press, 2005.
8. Anderson K., Raussers G., Swinnen J. *Political Economy of Public Policies Insights from Distortions to Agricultural and Food Markets*. Policy Research Working Paper 6433. World Bank, May 2013. Available at <http://documents.worldbank.org/curated/en/841531468182672008/pdf/wps6433.pdf>.
9. Bora B., Kuwahara A., Laird S. *Quantification of Non-Tariff Measures*. Policy Issues in International Trade and Commodities Study Series no. 18. UNCTAD/ITCD/TAB/19. New York and Geneva, United Nations, 2002.
10. Deardorff A., Stern R. *Measurement of Non-Tariff Barriers*. OECD Economics Department Working Papers no. 179. OECD Publishing, 1997.
11. Ferrantino M. *Quantifying the Trade and Economic Effects of Non-Tariff Measures*. OECD Trade Policy Papers no. 28. OECD Publishing, 2006.
12. Gourdon J. *CEPII NTM-MAP: A Tool for Assessing the Economic Impact of Non-Tariff Measures*. Working Paper no. 2014–24 Dec. Available at http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2014/wp2014-24.pdf.
13. Grundke R., Moser C. *Hidden Protectionism? Evidence from Non-tariff Barriers to Trade in the United States*. CESIFO Working Paper no. 5142. CESifo, Dec. 2014.
14. Kee H.L., Neagu C., Nicita A. Is Protectionism on the Rise? Assessing National Trade Policies during the Crisis of 2008. *Review of Economics and Statistics*, 2013, vol. 95, issue 1, pp. 342–346.
15. Kee, H., Nicita, A., Olarreaga, M. Estimating Trade Restrictiveness Indices. *Economic Journal*, 2009, no. 119, pp. 172–199.
16. Laborde D., Martin W. *Agricultural Trade: What Matters in the Doha Round?* Policy Research Working Paper 6261. World Bank, Nov. 2012. Available at <http://documents.worldbank.org/curated/en/480951468182041462/pdf/wps6261.pdf>.
17. Polet Y. *EU Market Protection Suppresses Agricultural Imports*. GAIN Report E17005. USDA Foreign Agricultural Service, 2017. Available at https://gain.fas.usda.gov/Recent%20GAIN%20Publications/EU%20Market%20Protection%20Suppresses%20Agricultural%20Imports%20and%20Limits%20Grow_Brussels%20USEU_EU-28_1-11-2017.pdf.
18. van Tongeren F., Beghin J., Marette S. *A Cost-Benefit Framework for the Assessment of Non-Tariff Measures in Agro-Food Trade*. OECD Food, Agriculture and Fisheries Working Papers no. 21. OECD Publishing, 2009.

Contact Info:

Vera A. Maltseva, Cand. Sc. (Econ.),
Associate Prof. of Global Economy Dept.
Phone: (343) 221-27-10
e-mail: maltsevava@gmail.com

Ural State University of Economics
62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Yekaterinburg,
Russia, 620144

Ссылка для цитирования:

Мальцева В.А. Очаговый протекционизм и миражи либерализации в международной торговле сельскохозяйственной продукцией // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. №4 (72). С. 88–97.

For citation:

Maltseva V.A. Ochagovyy protektsionizm i mirazhi liberalizatsii v mezhdunarodnoy torgovle sel'skokhozyaystvennoy produktsiyey [Fragmented protectionism and liberalization illusion in international agricultural trade]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2017, no. 4 (72), pp. 88–97.